

УДК: 94 (470.322)«1917/1918»

**ЭКСПРОПРИАЦИЯ ЧАСТНОВАЛАДЕЛЬЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ
В ЕЛЕЦКОМ УЕЗДЕ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1917–1918 гг.****EXPROPRIATION OF PRIVATELY OWNED PROPERTY IN YELETS COUNTY
OF OREL PROVINCE IN 1917–1918.****Э.В. Гатилов**
E.V. Gatilov*Липецкий государственный технический университет,
Россия, 398600, Липецк, ул. Московская, 30**Lipetsk State Technical University,
30 Moskovskaya St., Lipetsk, 398600, Russia**e-mail: gatilow.e@yandex.ru*

Аннотация. В общественном сознании понятие экспроприации связано с процессом изъятия советской властью собственности буржуазии. Понятие, взятое на вооружение большевиками, было результатом эволюции из области юридической терминологии в область политики. Экспроприация частновладельческой собственности в российской деревне, осуществленная руками крестьянства еще в 1917 г., стала идеологическим основанием для последующей большевистской национализации и фундаментом отношений власти и крестьянства в период гражданской войны. Данный процесс рассмотрен на малоизученных материалах Елецкого уезда Орловской губернии, сосредоточенных в фондах государственного архива Липецкой области.

Resume. In the public mind the notion of expropriation is connected with the process of confiscation of the bourgeoisie property by the Soviet government. The Bolsheviks were armed with this concept, which was the result of the evolution from the legal terminology sphere to the field of politics. The expropriation of privately owned property in the Russian countryside, carried by hands of the peasantry still in 1917, became the ideological basis for the subsequent Bolshevik's nationalization and the foundation of relations between the authorities and the peasantry during the civil war. This process is considered on the basis of insufficiently explored materials of Yelets County of Orel province, centered in the holdings of the State Archive of the Lipetsk region.

Ключевые слова: частная собственность, «крестьянская» экспроприация, помещичьи имения, изъятие, национализация, конфликтность.

Key words: private property, «peasant» expropriation, landlords' estates, confiscation, nationalization, conflict.

Приближение столетия октябрьских событий 1917 г. и современное экономическое развитие России заставляют обращать внимание на ряд базовых экономических категорий и исторические аспекты их формирования. Речь идет, прежде всего, о категории собственности. Состоянию этой категории в начале советского периода современными исследователями уделяется немало внимания¹. Вместе с тем, именно сейчас можно с большей степенью достоверности оценить важность и правомочность источников формирования собственности, проанализировать последствия ее революционной трансформации на микроуровне. В данной статье в качестве микроуровня рассматривается Елецкий уезд Орловской губернии в конце 1917- первой половине 1918 гг.

Приход к власти большевиков ознаменовал уничтожение частной собственности как категории. Главной формой собственности стала государственная. Понятие государственной собственности в формирующемся большевистском законодательстве было недостаточно четким. С одной стороны, ряд декретов Советской власти говорил о государственной собственности² или государ-

¹ См.: Казьмин М.А. Земельные реформы в России (XIX-XX вв.): Уроки пройденного пути. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2015.; Ковальчук М.А., Тесля А.А. Земельная собственность в России: правовые и исторические аспекты XVIII - первая половина XIX вв.; Новикова Е.В. Правовое оформление земельных отношений в 1917–1926 гг. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-oformlenie-zemelnyh-otnosheniy-v-1917-1926-gg>; Харченко К.В. Власть – Имущество – Человек: передел собственности в большевистской России 1917 – начала 1921 гг. – М.: Русский двор, 2000. URL: <http://leveltar.narod.ru/a/4522.pdf>; Якушев П.А. Проблема конфискованных частновладельческих земель на Смоленщине в 1917–1919 гг.: правда и вымысел. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problema-konfiskovannyh-chastnovladelcheskih-zemel-na-smolenschine-v-1917-1919-gg-pravda-i-vymysel> и др.

² Декрет СНК РСФСР от 20 июня 1918 г. «О национализации нефтяной промышленности». URL: <http://istmat.info/node/30430> (20.02.2016).

ственной монополии¹ на те или иные объекты, о собственности Советской Республики², с другой – об «общенародном достоянии»³, что не было синонимом государственной собственности. Причем в качестве «всенародного» или «общенародного достояния» рассматривался важнейший ресурс – земля. На наш взгляд, такой дуализм понятия «государственной собственности» отражал представление законодателей о субъектах ее формирования.

Большевистская партия, будучи, прежде всего, партией рабочих, достаточно последовательно национализировала объекты промышленной, торговой и финансовой сферы. Проведение аналогичного процесса в сельском хозяйстве было затруднено. Крестьянство, осуществлявшее ликвидацию помещичьего землевладения еще до прихода большевиков, стремилось в сложившейся ситуации максимально обеспечить свои экономические потребности. И советское руководство не могло игнорировать чаяния крестьянства о собственной земле. Крестьянство было главной движущей силой, осуществившей передел земельной собственности в российской деревне и, естественно, в первую очередь претендовавшее на ее использование. Ведущим способом этого передела стала экспроприация.

Юридическое понимание экспроприации на начало XX века характеризовалось как «принудительное отчуждение частных имуществ или установление в них сервитутов в интересах общественной или государственной пользы»⁴. При этом уточнялось, что «наиболее часты принудительное отчуждение частных недвижимых имуществ для потребностей проведения дорог (железнодорожных линий, каналов и пр.), сооружения зданий государственного и общественного назначения, для военных целей (постройки крепостей и пр.). Разрешение на экспроприации... производится в законодательном порядке»⁵. Между тем А.В. Зеньков отмечает, что законодательного закрепления термин «экспроприация» в дореволюционном праве не имел, хотя нормы, регулирующие порядок и условия принудительного возмездного изъятия недвижимого имущества или имущественных прав либо их ограничения, в том числе и путем временного изъятия, в государственных или общественных интересах, в законодательстве Российской империи имелись⁶. Говоря о правовой природе экспроприации, дореволюционные авторы рассматривали ее как особое основание прекращения права собственности⁷.

Революционные потрясения первой четверти XX века способствовали утрате прежнего значения экспроприации как правового института. Не удивительно, что уже в выпущенном в 1910 г. «Словаре иностранных слов, вошедших в русский язык» термин трактовался как «открытый грабеж общественного и частного достояния, сделавшийся в последнее время заурядным явлением»⁸. Следует отметить, что «откровенный грабеж» стал действительно заурядным явлением еще до октября 1917 г., что, например, достаточно четко фиксируется материалами по Елецкому уезду Орловской губернии. Многочисленные порубки частновладельческих лесов и потравы молодой поросли⁹, самовольная уборка крестьянами урожая на помещичьих землях¹⁰, воровство необмолоченных хлебов стали распространенным явлением уже в дооктябрьский период. При этом у крестьян в данное время фактически сформировалась убежденность в скором переходе к ним объектов частновладельческой собственности. Характерный пример из июля 1917 г. При плановой рубке своего леса участками землевладельцем Елецкого уезда, тайным советником А.Д. Поленовым, крестьяне близлежащих деревень заволновались, «опасаясь сплошного истребления леса, который, по их мнению, в будущем должен отойти к ним»¹¹. Растущая уверенность крестьян в ближайшем переходе к ним частновладельческой собственности стала основанием для отказа выполнять установленные ранее обязательства: поставки хлеба армии¹², внесение арендной платы за землю.

¹ Декрет ВЦИК от 27 декабря 1917 г. «О национализации банков». URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/banks.htm> (20.02.2016).

² Декрет СНК РСФСР от 26.01.1918 «О национализации торгового флота» / Истмат. URL: <http://istmat.info/node/28618> (20.02.2016); Декрет СНК РСФСР от 28 июня 1918 г. «О национализации крупнейших предприятий по горной, металлургической и металлообрабатывающей, текстильной, электро-технической, лесопильной и деревообделочной, табачной, стекольной и керамической, кожевенной, цементной и прочим отраслям промышленности, паровых мельниц, предприятий по местному благоустройству и предприятий в области железнодорожного транспорта». URL: <https://www.lawmix.ru/sssrf/18877> (20.02.2016)

³ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 года. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1918.htm> (20.02.2016)

⁴ Яндекс.Словари > Брокгауз и Ефрон. – 1907–1909. URL: [https://slovari.yandex.ru/~книги/Брокгауз%20и%20Ефрон/Экспроприация/\(09.02.2016\)](https://slovari.yandex.ru/~книги/Брокгауз%20и%20Ефрон/Экспроприация/(09.02.2016))

⁵ Там же.

⁶ Зеньков А.В. Экспроприация: генезис понятия в дореволюционном и советском гражданском праве // Журнал международного права и международных отношений, 2013. № 2. С. 26, 29.

⁷ Имекова М.П. Исторический анализ доктрины и правового регулирования отчуждения земельных участков в России // Вестник Томского государственного университета. Серия «Право», 2012, № 4(6). С. 100.; Ковалев С.Н. Проблема собственности в аграрном вопросе России в начале XX века // Известия Тульского государственного университета. Серия «Экономические и юридические науки», 2013, № 3–2. С. 106–107.

⁸ Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка.- Чудинов А.Н., 1910. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/403/ЭКСПРОПРИАЦИЯ (09.02.2016)

⁹ Областное казенное учреждение государственный архив Липецкой области (далее ОКУ ГАЛО). Ф. Р-150. Оп.1. Д.1. Л. 68.

¹⁰ ОКУ ГАЛО. Ф. Р-150. Оп.1. Д.1. Л. 59–60.

¹¹ ОКУ ГАЛО. Ф. Р-150. Оп.1. Д.1. Л. 19.

¹² ОКУ ГАЛО. Ф. Р-150. Оп.1. Д.1. Л. 194

Теоретики марксизма не считали экспроприацию исключительно карательной или безвозмездной мерой. В.И. Ленин, рассматривая национализацию, муниципализацию и конфискацию в качестве правовых форм экспроприации, не отвергал, и даже считал целесообразным выкуп за отчужденную собственность. Однако выкуп требовал наличия соответствующих финансовых средств, разработанного организационного механизма, соответствующего кадрового обеспечения. Всего этого у большевистского руководства на момент прихода к власти в наличии не было. Поэтому первые советские законодательные акты, направленные на сохранение большевистского контроля над объектами крупной и мелкой частной собственности, носили достаточно общий, декларативный характер, вверяя, таким образом, частности местному руководству¹. Так в декрете «О земле» говорилось, что «вся земля... отчуждается безвозмездно, обращается во всенародное достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней»², а декретом ВЦИК от 9 февраля 1918 г. «О социализации земли» также устанавливалось, что «земля без всякого (явного или скрытого) выкупа отныне переходит в пользование всего трудового народа»³. Как отмечает Т. Шатковская, власть вверила крестьянству самостоятельно в рамках каждой местности решить аграрный вопрос⁴.

На ход этого решения влиял набор факторов, в который входили состояние большевистского актива на конкретной территории; толкование акта на местах; социально-экономические параметры местного населения; соответствие декларируемых норм местным нуждам. В тоже время необходимо учитывать, что крестьянские экспроприации частновладельческой собственности не отменяли идеологием большевизма о необходимости создания крупных сельскохозяйственных объединений. Государственная и крестьянская экспроприации, развиваясь параллельно, имели разную целевую направленность, что достаточно рано привело к серьезным противоречиям. Как справедливо отмечает В.П. Николашин, формировались «риски разрастания внутриобщинного конфликта до общегосударственного масштаба»⁵. Яблоком раздора становилась экспроприация помещичьих имений.

Правовой основой изъятия имений в Елецком уезде в развитие положений «Декрета о земле» стало предписание уездного Военно-революционного комитета от 15 ноября 1917 г. за №76. Лишь 4 декабря 1917 г. выйдет акт СНК РСФСР «Положение о земельных комитетах и инструкция земельным комитетам. О земельных комитетах и об урегулировании ими сельскохозяйственных отношений», определивший порядок изъятия частновладельческой собственности⁷.

Изъятие проводилось комиссией, состав которой на практике был не всегда одинаковым. В одних случаях изъятие осуществлялось в присутствии председателя земельного комитета, секретаря, члена волостного земельного комитета (управления), члена продовольственной управы, милиционера, эмиссара и представителя от сельского общества⁸, в других - представителя волостной земельной комиссии, председателя сельской комиссии и представителей сельского общества, на территории которого и располагалось имение. Порой все изъятие осуществлялось представителем волостного земельного комитета и секретарем⁹. Изъятие сопровождалось составлением документа, который в разных случаях назывался по-разному: опись, акт, протокол, анкета для описания¹⁰. В тех случаях, когда при описывании объектов имения, имущества осуществлялся не только количественный учет, но и давалась стоимостная оценка, документ часто носил название «ведомость»¹¹. Форма документа по изъятию была взята из приложения к п.11 инструкции по земельным отношениям¹². Принятие хлеба и прочего продовольствия должно было осуществляться при помощи продовольственных описочных карточек. В связи с частным их отсутствием комиссия по собственному усмотрению осуществляла описывание изымаемого продукта¹³. Ряд изъятий оформлен на отпечатанных в типографии или рукописно скопированных «Анкетах для описания каждой экономии бывших частновладельцев»¹⁴.

¹ См.: Декрет ВЦИК от 27 декабря 1917 г. «О национализации банков», декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 23 января 1918 г. «О национализации торгового флота».

² Декрет о земле / Декрет II Всероссийского съезда Советов о земле от 26 октября 1917 г. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/o_zemle.htm (09.02.2016)

³ Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. О социализации земли. 19 февраля 1918 г. URL: <http://istmat.info/node/28902> (09.02.2016)

⁴ Шатковская Т. В. Место обычного права в регулировании земельных отношений в первые годы советской власти // Юристы – Правоведь. 2008. № 3. С. 88.

⁵ Николашин В.П. Основные проблемы утверждения советской власти в черноземной деревне (1917–1918 гг.) URL: <http://jour.isras.ru/upload/journals/2/articles/1549/submission/original/1549-2953-1-SM.pdf> (18.02.2016)

⁶ ОКУ ГАЛО. Ф. Р-150. О.1. Д.4. Л. 34.

⁷ Положение о земельных комитетах и инструкция земельным комитетам. О земельных комитетах и об урегулировании ими сельскохозяйственных отношений / Исторические материалы. URL: <http://istmat.info/node/28097> (15.02.16)

⁸ ОКУ ГАЛО. Ф. Р-150. О.1. Д.4. Л. 20.

⁹ ОКУ ГАЛО. Ф. Р-150. О.1. Д.4. Л. 38.

¹⁰ ОКУ ГАЛО. Ф. Р-150. О.1. Д.4. Л. 128.

¹¹ ОКУ ГАЛО. Ф. Р-150. О.1. Д.4. Л. 82.

¹² ОКУ ГАЛО. Ф. Р-150. О.1. Д.4. Л. 17.

¹³ ОКУ ГАЛО. Ф. Р-150. О.1. Д.4. Л. 19 об.

¹⁴ ОКУ ГАЛО. Ф. Р-150. О.1. Д.21. Л.8.

Весь живой и мертвый инвентарь экспроприруемых имений передавался эmissарам – управляющим имением («эmissар бывшего имения»)¹. Например, инвентарь, изъятый в имении Владимира Владимировича Варли (при деревне хутора Маховицкий Каменской волости Елецкого уезда) передавался эmissару, гражданину хутора В.Т. Соловьеву².

Иногда представители комиссии по изъятию имений в конце создаваемого документа делали записи о тех или иных самовольных действиях владельцев. Например, в ведомости на изъятие имущества Константина Андреевича Белгородцева, в качестве итоговой ремарки указано: «Белгородцев часть своего скота продал самовольно»³. Интересная приписка сделана на описи изъятого живого и мертвого инвентаря (скота, построек, инвентаря, паровой машины) у гражданина Л.К. Барбашина: «Настоящая опись простым карандашом производилась 23 октября 1917 года, а вторая опись чернильным карандашом производилась в декабре, так что отметки и поправки химическим карандашом в описи произведены... верно, все что было по наличности»⁴. Обращает на себя внимание факт планомерного изъятия инвентаря еще до октябрьских событий 1917 г.

В ряду экспропрированных государством объектов частной собственности в Елецком уезде находились не только помещичьи имения, но и сельскохозяйственные предприятия, а именно предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции – сушильные, сахарные, кожевенные заводы, а также коневодческие заводы.

Из-за своего расположения близ основных центров рысистого коннозаводства России (Воронежа и Тамбова), дешевой кормовой базы, наличия хорошего транспортного сообщения, Елецкий уезд стал местом развития коннозаводства⁵. На начало XX века в уезде находилось около 40 конезаводов. Большая часть заводов находилась в волостях, прилегающих к уездному городу, являвшегося железнодорожным центром.

К концу 1917 г. по имеющимся данным, новой властью в уезде были экспропрированы заводы у 19 коннозаводчиков. Вместе с заводами изымались и земли, обеспечивающие потребности этих заводов. Некоторые земельные площади были и у владельцев сушильных и кожевенных заводов. Последние ориентировались на выполнение государственных заказов, преимущественно поставляя продукцию для армии через уездный Комитет Общественной безопасности. Контрагентами данного комитета в мае 1917 г. числились 10 человек. В таблице 1 представлены владельцы сельскохозяйственных предприятий, предприятия и земельные площади им принадлежащие⁶. Согласно данным таблицы большинство коннозаводчиков имели значительные земельные массивы, используемые для выпаса, под лугами и под пашней.

Если для новой власти экспроприация сельскохозяйственных предприятий в деревне стояла в ряду первоочередных мер, то для крестьян первоостепенным являлось обеспечение себя землей. Именно земля – пахотная, луговая, занятая выгонами – была основным объектом крестьянской экспроприации. По данным Елецкого уездного земельного управления на начало 1918 г. частновладельческие земли дворян, купцов, мещан, разночинцев и лиц прочих сословий в Елецком уезде составляли 65619.56 дес. или 15.6% от общей площади. Фактически 1 % составляли земли города Ельца (0.6%), казны (0.3%), церкви и монастырей (0.07%), крестьянского поземельного банка (0.03%). Уже в июле-декабре 1917 г. по материалам, представленными 14-ю из 21-го волостного земельного комитета Елецкого уезда, последние приняли от 91-го землевладельца 4048 десятин земли и передали их в аренду крестьянским обществам, а в конце 1917 г. – начале 1918 г. по уезду у 343 землевладельцев было изъято немногим больше 50 тыс. десятин пахотной земли. В целом, в первой половине 1918 г. у 1480 человек частновладельцев, составлявших чуть более 4% от всего населения уезда, было изъято 73 817 дес. земли, включая земли хуторян и отрубщиков⁷, что составило 17% от всего земельного фонда уезда.

Первая половина 1918 г. была связана с формированием культурных хозяйств на базе отдельных имений бывших помещиков. К лету 1918 г. в уезде, по констатации властей, функционировало 15 культурных хозяйств и еще 5 числись культурными, но не функционировали. Под всеми культурными хозяйствами находилось 5638 десятин пахотных земель или около 8% изъятых у частных владельцев земель⁸. В итоге, для распределения между крестьянами отводилось около 9% земель, изъятых у частных владельцев. При этом следует учесть, что распределению подлежали только пахотные земли. Все прочие – усадьбы, сады, огороды, сенокосы – оставались в ведении земельных комитетов для последующей сдачи в аренду.

¹ ОКУ ГАЛО. Ф. Р-150. О.1. Д.9. Л. 116.

² ОКУ ГАЛО. Ф. Р-150. О.1. Д.4. Л. 39 об.

³ ОКУ ГАЛО. Ф. Р-150. О.1. Д.4. Л. 108 об.

⁴ ОКУ ГАЛО. Ф. Р-150. О.1. Д.4. Л. 179.

⁵ Шахов А.А. Развитие конного спорта в Елецком уезде (середина XIX – начало XX веков) // Научно-теоретический журнал «Ученые записки», 2014, № 12 (118). С. 227.

⁶ ОКУ ГАЛО. Ф. Р-150. О.1. Д.1. Л. 18 об., Д.14. Л. 70.

⁷ Гатилов Э.В. 2015. Фактор крестьянского самосознания в аграрных преобразованиях большевиков 1917–1919 гг. (на примере Елецкого уезда Орловской губернии). Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия 3. Гуманитарные и общественные науки. – С. 53, 57.

⁸ ОКУ ГАЛО. Ф. Р-150. О.1. Д.87. Л. 2–3.

Таблица 1.
Table 1.

Владельцы сельскохозяйственных предприятий Елецкого уезда
The owners of agricultural enterprises of Yelets county

№	Владелец	Населенный пункт/волость	Предприятие	Количество земли (дес.)
Помещики				
1	Заусайлова Варвара Васильевна*	с. Пажень, Казацкая вол.	Конный завод	1101,0
2	Ростовцевы Николай и Александр Николаевичи*	д. Борки Каменская	Конный завод	1050,0
3	Поленов Алексей Дмитриевич	д. Петровская, Казинская	Сушильный завод	950,0
4	Хвостов Алексей Николаевич*	с. Воронеж, Воронежская	Конный завод	632,0
5	Пономарев Семен Георгиевич*	с. Ясенки, Чернавская	Конный завод	594,0
6	Хвостов Алексей Алексеевич	с. Воронеж, Воронежская вол.	Сушильный завод	574,0
7	Ветчинин Николай Георгиевич	Казинская вол.	Конный завод	530,0
8	Красовский Александр Васильевич	Соловьевская вол.	Конный завод	520,0
9	Стахович Владимир Владимирович	с. Михайловка, Казинская вол.	Конный завод	506,0
10	Ростовцев Александр Петрович	д. Бол. Колодезь, Сергеевская вол.	Конный завод	500,0
11	Наследник Ростовцева Николая Васильевича	при с. Глушице Становлянская вол.	Конный завод	450,0
12	Парамонов Михаил Матвеевич	д. Б. Александровка Воронежская вол.	Конный завод	380,0
13	Лопатин Константин Николаевич	д. Владимировка Извальская вол.	Кожевенный завод	299,0
14	Горшков Александр Иванович	хут. Сахаровка, Суворовская вол.	Конный завод	266,0
15	Кривцова Лидия Васильевна	Казацкая вол.	Конный и сушильный заводы	134,0
16	Кривцов Борис Сергеевич	с. Мал. Колодезь Сергеевская вол.	Сушильный завод	125,0
17	Стахович Александр Александрович*	С. Пальна, Соловьевская вол.	Конный завод	108,0
18	Заусайлов Владимир Александрович	д. Белевец, Ламская вол.	Конный завод	82,0
19	Кареев Вячеслав Васильевич	Д. Локтевая, Каменская вол.	Сушильный завод	53,0
20	Бехтеев Сергей Сергеевич	с. Липовка Извальская вол.	Конный завод	0,0
21	Панова Елена Васильевна	Суворовская вол.	Конный завод	0,0
22	Поленов Дмитрий Алексеевич	Казинская (вероятно) вол.	Конный завод	0,0
23	Ростовцев Яков Александрович	д. Дерновка, Краснополянская вол.	Конный завод	0,0
24	Хрущева Елена Николаевна*	с. Дрезгалово Дрезгаловская вол.	Конный завод	0,0
25	Стахович Павел Александрович	с. Пальна, Соловьевская вол.	Племенной рассадник КРС	0,0
26	Ростовцева Юлия Митрофановна*	д. Пятницкая, Каменская вол.	Племенной рассадник КРС	0,0
Другие владельцы				
27	Хмеленецкий сахарный завод	Извальская вол.	Свекло-сахарный завод	800,0
28	Белавцев Андрей Стефанович	Чернавская вол.	Сушильный завод	нет данных
29	Мямлин Иван Сергеевич		Сушильный завод	нет данных
30	Сергеев Алексей Андреевич	Чернавская вол.	Сушильный завод	нет данных
31	Славугинский Алексей Александрович		Сушильный завод	нет данных
32	Страхов Иван Павлович	Дрезгаловская вол.	Сушильный завод	нет данных
33	Чулюков Владимир Александрович		Сушильный завод	нет данных

Примечание: * - владельцы, чьи имения были использованы под культурные хозяйства

Частновладельческие земли передавались земледельцам через волземкомы на уравни- тельных началах в размере установленной по уезду душевой норме. Эта норма составила 0.97 деся- тины и принципиально не меняла экономического положения крестьян Елецкого уезда.

Таким образом, волостные земельные комитеты становились распорядителями значительного массива земель – пахотных, луговых, огородных, а также прудов, лесов, построек, живого и мертвого инвентаря. Чтобы сохранить и целенаправленно использовать экспроприированную собственность власть должна была быстро создать соответствующие правовые нормы и механизм их реализации.

В середине декабря 1917 г. ЦИК Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов была направлена достаточно объемная инструкция волземкомам Елецкого уезда, которая определила принципы использования изъятой у частных владельцев собственности. Данной инструкцией вол- земкомам вменялось в обязанность «правильное распределение неплеменного скота между насе- лением с таким расчетом, чтобы он действительно достался бедным крестьянам, а самое главное солдаткам, у которых еще сейчас мужья находятся на позициях или в плену. Распределение кор- мов, где таковые имеются между теми же бедными людьми. Сохранение мертвого инвентаря, что- бы он достался не иначе опять же беднякам в общем пользование. Сохранение семян на яровой посев 1918 г.». При этом устанавливался порядок распределения живого инвентаря: «Иной инвентарь распределить в таком порядке:

Если семейство состоит:

Из 1-5 человек	2 лошади	1 корова	1 свинья
5-10 человек	4	2	2
10-15 человек	6	3	3
15-20 человек	8	4	4
20-25 и свыше	10	5	5

Лошадь и корова до двух лет в счет не входят»¹.

В примечании к данному пункту оговаривалось, что «а) это распределение касается одина- ково как крестьян, так и арендаторов б) вышеуказанные цифры могут быть понижены на месте в зависимости от наличия живого инвентаря». Важно отметить, что наделение крестьян скотом осу- ществлялось на возмездной основе. В документе подчеркивалось, что «для правильной оценки живого инвентаря создать на местах оценочную комиссию под председательством волостного Ко- миссара. Для малосостоятельных, не имеющих возможности немедленно уплатить всю причита- ющуюся сумму допустить рассрочку. Все суммы, вырученные от продажи живого инвентаря при- нимать и направлять в ЦИК Совета»².

Особо указывалось на важность сбережения имущества пестуемых новой властью культур- ных имений и, в частности, «рысистых и тяжелых лошадей, рогатого скота, всяких коров, свиней, овец... и садоводство, лесоводство и опытные поля», которые должны были стать «культурно- просветительными школами» и находиться в общественном пользовании. При этом, охране под- лежала не только недвижимость, но и личные вещи бывших владельцев: мебель, одежда, белье, обстановка, утварь и прочее. Волземкомы должны были объявить населению, «что лица, пятнаю- щие знамя революции погромами и насилиями, объявляются советской властью врагами народа и подлежат беспощадному военно-революционному суду»³.

Ориентируясь на обеспечение беднейшего крестьянства, революционное руководство уез- да, тем не менее, не лишило бывших владельцев возможности жить и работать. В инструкции ука- зывалось волземкомам на необходимость «следить за тем, чтобы как живой, так и мертвый инвен- тарь был дан помещику в том количестве, сколько ему потребуется и только в том случае, если он будет обрабатывать землю собственным трудом; в случае же, если помещик своим собственным трудом обрабатывать не намерен, то в таком случае ему выдается по выбору одна лошадь, одна ко- рова, одна взрослая свинья и подсвинок, птица, коза, овца, если птицеводство не промышленного характера. Кроме того выдается также по выбору помещика один комплект тяжелой, один легкой упряжи и одна телега. Все это выдается в том случае, если помещик всего еще не взял»⁴.

Приведенный документ позволяет охарактеризовать начальный период большевистской экспроприации, как достаточно прагматичный и терпимый. За бывшими владельцами отставляли право самостоятельного труда на земле с частичным сохранением живого и мертвого инвентаря. Проявленная «забота» о бывших владельцах имела свои ограничения. Так, последние оповеща- лись, что «если кто-либо из них каким либо путем скроет живой инвентарь, подлежащий распре- делению между населением, он по рассмотрению дела Военно-Революционным судом будет под- вергнут наказанию вплоть до конфискации в пользу государства всего имущества»⁵. Удивительное замечание, учитывая тот факт, что прежние владельцы уже лишились в деревне практически всего движимого и недвижимого имущества. В дальнейшем, по мере вхождения страны в состояние гражданской войны, политика большевиков в отношении бывших владельцев будет ужесточаться.

¹ ОКУ ГАЛО. Ф. Р-149. О.1. Д.1. Л. 16 об.

² ОКУ ГАЛО. Ф. Р-149. О.1. Д.1. Л. 16 об.

³ ОКУ ГАЛО. Ф. Р-149. О.1. Д.1. Л. 16 об.

⁴ ОКУ ГАЛО. Ф. Р-149. О.1. Д.1. Л. 16.

⁵ ОКУ ГАЛО. Ф. Р-149. О.1. Д.1. Л. 16 об.

Закон «О социализации» от 19 февраля 1918 г. закрепил круг лиц, имеющих право пользования землей и, в частности, ввел монополию на торговлю семенами и сельскохозяйственными машинами, тем самым создав условия местным властям для дальнейших экспроприаций. В развитие этого закона в Елецком уезде было определено, чтобы учреждения и лица имеющие семена и сельскохозяйственные машины и орудия до 15 марта нов. ст. доставили сведения о количестве имеющихся запасов указанных предметов в комиссариат земледелия по Елецкому уезду. При этом воспрещалась всякая продажа как семян, так и сельскохозяйственных машин и орудий без ведома комиссариата земледелия, а для виновных в нарушении данного положения определялся штраф от 5000 до 10000 рублей¹.

Правовые нормы закона «О социализации» определили и порядок действий на местах в отношении бывших частных владельцев. В сентябре (14) 1918 г. Орловский губернский комиссариат земледелия направил разъяснения уездным земельным отделам по поводу политики в отношении бывших владельцев имений. В нем отмечалось, что согласно ст. 2, 6, 7 закона «О социализации» в распоряжение органов советской власти для удовлетворения текущих нужд всего трудового народа переходят «нетрудовые имения в полном своем составе со всем живым и мертвым инвентарем, с-х инвентарем, со всеми постройками и с-х предприятиями, находящимися в имении.

Личные же вещи бывших владельцев, как например белье, платья, посуда подлежат беспрепятственной выдаче им на руки и вывозу из имений.

Домашняя обстановка, как например столы, стулья, шкафы и прочее реквизируется органами советской власти для советских и общественных культурно-просветительных учреждений... в том случае, если помещик, согласно достоверных сведений, владеет домашней обстановкой где либо в другом месте Российской Республики, например в городе. Распределение обстановки между отдельными гражданами допускаться не должно. Если помещик, согласно достоверных сведений, ни в каком другом месте Российской Республики не имеет домашней обстановки, кроме той, которая находится ныне в бывшем его имении, то последняя в необходимом для него количестве подлежит выдаче владельцу на руки и лишь излишки могут быть реквизированы органами Советской власти...

Предметы, имеющие художественную ценность, а также предметы роскоши безусловно реквизируются.

Что касается вопроса о наделении бывших нетрудовых собственников скотом, то они должны быть снабжены таковым в самом необходимом количестве, причем определение количества скота и условия пользования им определяются местными земельными отделами»².

В данном случае интересны не столько имущественные рамки, определенные для экспроприации, сколько информационные основания для ее осуществления в виде «согласно достоверных сведений». Такая формулировка создавала основания для произвола на местах в отношении бывших собственников. А учитывая, что экспроприация коснулась не только имущества, но и финансовых средств частных владельцев, то положение последних было просто отчаянным. В феврале 1919 г. на основании распоряжения народных комиссаров было проведено списание со счетов вкладчиков, без участия клиентов, денежных сумм. Так с Заусайлова А.А. была снята с разных счетов сумма в 226487 руб. и 13236 руб., Заусайлова А.Г. – 55996 руб., Заусайлова В.А. – 59806, Заусайлова В.В. – 25000 руб.³.

Октябрьский переворот дал зеленый свет крестьянскому произволу, сняв последние ограничения морального, религиозного, нравственного порядка. Экспроприационные действия крестьян, которые преследовали, прежде всего, изъятие помещичьих земель, приобретают черты расхищения любой собственности бывших частных владельцев, как движимой, так и недвижимой. Только по материалам следственных дел Елецкого уездного революционного трибунала за 1917-1918 гг. зафиксированы различные кражи имущества, живого и мертвого инвентаря из бывших имений З.А. Турбиной (Стегаловская вол.), С.С. Бехтеева (Извальская вол.), П.А. Стаховича (Соловьевская вол.), А.П. Чебышева, Ю.Е. Фаустовой (Афанасьевская вол.), С.Г. Пономарева (Чернавской вол.), наследников Рыжковых, А.А. Победимова, Я.А. Ростовцева, А.П. Искрицкой, Д.Н. Ремера, Е.Ф. Якуччи (Предтечевская вол.), Н.Д. Орлова, наследников Бибиковых, М.П. Хрущевой (Дрезгаловская вол.) и других⁴.

Поддержанная большевиками крестьянская экспроприация достаточно быстро стала выходить за рамки целесообразного, что повлекло многочисленные указания из губернского центра местным властям о необходимости сбережения имущества бывших частных владельцев. Так, уже 17 ноября 1917 г. на заседании Елецкого Уездного земельного комитета было принято решение «о строгом контроле над народным имуществом, чтобы таковое имущество, находящееся в имениях, какого бы они вида не были ни в коем случае не вывозилось без ведома на это волостных комитетов»⁵. 2 мая 1918 г. коллегия комиссариата земледелия по Елецкому уезду вынуждена была образовать особый Отдел по охране культурных имений, садов и лесов⁶ и неоднократно поднимать вопрос о мерах

¹ ОКУ ГАЛО. Ф. Р-149. О.1. Д. 1. Л. 114.

² ОКУ ГАЛО. Ф. Р-149. О.1. Д. 17. Л. 163.

³ ОКУ ГАЛО. Ф. Р-149. О.1. Д. 3. Л. 78 об.

⁴ ОКУ ГАЛО. Ф. Р-2504. О.1. Д. 1. Л. 7–12, 26, 40–47, 68.

⁵ ОКУ ГАЛО. Ф. Р-150. О.1. Д. 6. Л. 21.

⁶ ОКУ ГАЛО. Ф. Р-150. О.1. Д. 12. Л. 13.

противодействия разграблению имущества и скота из экономий, принятых на учет волостными отusernameделами¹. Также в мае 1918 г. Орловский губернский земельный комитет перенаправил уездным земельным комитетам телеграмму НКЗ о необходимости обеспечения охраны учреждений, лабораторий и станций с их инвентарем². При этом особое внимание уделялось изъятому частновладельческому имуществу, которое перешло в ведение тех или иных государственных структур. К примеру, расхищение крестьянами в январе 1918 г. из бывших имений хлебных запасов, взятых на учет Елецкой уездной Продовольственной управой, вызвал немедленное указание волземкомам организовать охрану этих запасов для последующего обсеменения и прокорма скота³.

Аграрные преобразования в деревне, начатые большевиками, продемонстрировали разнонаправленность «государственной» и «крестьянской» экспроприаций. Понимание властями этого процесса отражено в циркуляре Орловского губернского комитета посевной площади «Губоргасев» от 16 мая 1919 г., направленного исполкомам, земотделам, всем управлениям совхозов губернии. В нем отмечалось, что «в прошлом году (1918 г. – Э.Г.) население во многих местах совершенно неправильно захватило в свое пользование земли, предназначенные для организации государственных хозяйств; были захвачены земли, обслуживающие нужды разных сельскохозяйственных опытных и учебных заведений (опытные поля и участки, фермы, с-х школы и т.д.), отдельные угодья или поля, обслуживающие нужды этих учреждений, например, были захвачены покосы, посевы клевера и т.д., или же население приступало к разделу бывших нетрудовых владений без разрешения этих уполномоченных на то земельных органов»⁴.

В своеобразной конкуренции с крестьянством власть была вынуждена идти в русле развития ситуации, в одних случаях закрывая глаза на произошедшее, в других случаях – препятствуя крестьянским устремлениям. Так, не имея шансов отобрать у земледельцев разобранный ими по помещичьим имениям скот, уездное руководство согласилось «лошадей некультурных экономий, разобранных населением, не отбирать». Но в тех случаях, когда ресурсы власти для исполнения поставленных мероприятий были достаточны, принимались иные решения. После разграбления имения Павильоновой в Соловьевской волости Елецкого уезда комиссия уездного Комитета земледелия определила «в обществах, где разобрано имущество без ведома волсовета из экономии, лошадей отобрать и передать волсовету для раздачи бедным по удешевленной расценке и деньги внести на депозит Комиссариата Земледелия»⁵.

Остановить хаос крестьянской экспроприации, да еще в условиях обострения социальных противоречий было непросто и напористой новой власти. Поэтому даже в конце 1918 г. губернское руководство вынуждено было пояснять цели и задачи экспроприации в контексте понятия национализация. 19 декабря 1918 г. Земельный отдел Орловского губисполкома во все уезды направил разъяснения. В них констатировалось:

«По многим уездам губернии национализация имений происходит недостаточно быстро и недостаточно правильно (напр. не национализируются усадьбы, сады, огороды и проч.)...Такое явление грозит безнадежно испортить всю грандиозную работу по национализации имений. Поэтому губземотдел считает своим долгом разъяснить:

1. Национализация не есть отчуждение у населения земель, а лишь фиксация их за государством, органы которого в дальнейшем, исходя из интересов общегосударственных и учитывая интересы местные, установят порядок использования этих земель населением с применением наиболее рациональных форм землепользования и системы хозяйства; часть же этих имений, большая часть которых и ныне не поступила в раздел, будут организованы в культурно-хозяйственные центры, перечисленные в п.1. инструкции Губземотдела.

2. Национализация всех усадеб, садов, огородов и проч. производится затем, чтобы положить предел случайному, нередко, хаотичному их пользованию, и в дальнейшем планомерно организовывать садовые и огородные хозяйства или использование усадеб для различных культурных целей.

3. Национализация инвентаря и прочего с-х имущества производится затем, чтобы оставив у населения лишь безусловно необходимое для него на началах более справедливого, нежели раньше, распределяя учтенное национализацией имущество и инвентарь, остальное передать для коммун и для советских имений или для культурно-общественных учреждений...

4. По окончании национализации в уездах будут созваны совещания с участием представителей Губземотдела, которые рассмотрев акты о национализации имений комиссиями, дают губземотделу свое заключение, как использовать земли национализированных владений (где именно и на какой площади организовать советские имения, какие земли оставить у населения, какие земли передать коммунам или в ближайшее заведывание местных уездных и волостных земотделов, где провести для удобства населения обмен всей или части земельной площади национализируемых имений на земли надельно-крестьянские, как собрать и использовать с-х имущество и пр.)...

Твердо, быстро проведенная национализация всех угодий и с-х имущества, по существу своему не подлежащих переделу в единоличное пользование, должна избавить народное хозяй-

¹ ОКУ ГАЛО. Ф. Р-150. О.1. Д. 12. Л. 19 об.

² ОКУ ГАЛО. Ф. Р-150. О.1. Д. 14. Л. 104.

³ ОКУ ГАЛО. Ф. Р-150. О.1. Д. 39. Л. 8.

⁴ ОКУ ГАЛО. Ф. Р-149. О.1. Д. 2. Л. 284.

⁵ ОКУ ГАЛО. Ф. Р-150. О.1. Д. 27. Л. 21, 25.

ство от окончательного развала. Угодия, с-х имущество, хотя национализированные, но оставленные губземаотделом в пользование населения, коммун и местных земаотделов, под общим руководством солидного технического аппарата наркомзема и губземаотдела... будут эксплуатироваться так же планомерно и рационально, и хотя отвод земли для них сократит земельные наделы (в общем в ничтожном размере 5-10%), но взамен такого явно ничтожного уменьшения норм надела население будет получать из советских имений племенные материалы, улучшенные семена, будут иметь для себя прокатные, зерноочистительные и случные пункты, дети населения будут в с-х школах культурных хозяйств учиться рациональным приемам сельского хозяйства, заводские хозяйства дадут возможность заводам снабжать население сахаром и т.д...»¹.

Таким образом, в юной советской экономике новым социалистическим формам хозяйствования в аграрной сфере отводилась роль производственных локомотивов. Вряд ли можно согласиться с мнением², что в конце 1917 – первой половине 1918 г. эти формы были уже четко определены. Но экспроприация частновладельческой собственности должна была способствовать созданию материальных основ будущего прогрессивного хозяйствования. При этом эта же собственность рассматривалась крестьянством как основа улучшения своего экономического положения. Недостаточность уездного земельного фонда провоцировала земледельцев на самовольное решение своих проблем, выходящее за рамки создаваемого новой властью правового поля³. Экспроприация частновладельческой собственности и крестьянством частновладельческая собственность стала яблоком раздора не только между властью и крестьянством, но и внутри самого крестьянства, провоцируя социальную напряженность, конфликтность на фоне разворачивающейся гражданской войны. Но именно в это тревожное время вырабатывались принципы последующих взаимоотношений власти и крестьянства и формировались механизмы будущих аграрных преобразований.

Библиография

- Брокгауз и Ефрон. 1907-1909. URL: [https://slovari.yandex.ru/~книги/Брокгауз%20и%20Ефрон/Экспроприация/\(09.02.2016\)](https://slovari.yandex.ru/~книги/Брокгауз%20и%20Ефрон/Экспроприация/(09.02.2016))
- Верхогляд Д.А. Собственность на землю и земельно-правовые отношения в советской и постсоветской России (1917 – начало 2000-х гг.): историко-правовой анализ законодательного развития / Дисс. на соиск. уч. ст. к. юр. н. – Краснодар, 2014. URL: <http://kubsau.ru/upload/iblock/5b5/5b5082109298aeae7d0a58fdafc1b07.pdf> (15.03.2016)
- Гатиллов Э.В. Фактор крестьянского самосознания в аграрных преобразованиях большевиков 1917-1919 гг. (на примере Елецкого уезда Орловской губернии) // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2015. Серия 3. Гуманитарные и общественные науки. Вып. 2. С. 53, 57.
- Декрет о земле. Декрет II Всероссийского съезда Советов о земле. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/o_zemle.htm (09.02.2016).
- Декрет СНК РСФСР от 20 июня 1918 г. «О национализации нефтяной промышленности». URL: <http://istmat.info/node/30430> (20.02.2016).
- Декрет ВЦИК от 27 декабря 1917 г. «О национализации банков». URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/banks.htm> (20.02.2016).
- Декрет СНК РСФСР от 26 января 1918 «О национализации торгового флота». URL: <http://istmat.info/node/28618> (20.02.2016).
- Декрет СНК РСФСР от 28 июня 1918 г. «О национализации крупнейших предприятий по горной, металлургической и металлургической, текстильной, электро-технической, лесохимической и деревообделочной, табачной, стекольной и керамической, кожевенной, цементной и прочим отраслям промышленности, паровых мельниц, предприятий по местному благоустройству и предприятий в области железнодорожного транспорта». URL: <https://www.lawmix.ru/sss/18877> (20.02.2016).
- Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. О социализации земли. 19 февраля 1918 г. URL: <http://istmat.info/node/28902> (15.02.2016).
- Зеньков А.В. Экспроприация: генезис понятия в дореволюционном и советском гражданском праве // Журнал международного права и международных отношений. 2013. №2. С. 26, 29.
- Имекова М.П. Исторический анализ доктрины и правового регулирования отчуждения земельных участков в России // Вестник Томского государственного университета. Серия «Право». 2012. № 4(6). С. 100.
- Казьмин М.А. Земельные реформы в России (XIX-XX вв.): Уроки пройденного пути. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2015.
- Ковалев С.Н. Проблема собственности в аграрном вопросе России в начале XX века // Известия Тульского государственного университета. Серия «Экономические и юридические науки». 2013. № 3-2. С. 106-107.
- Ковальчук М.А., Тесля А.А. Земельная собственность в России: правовые и исторические аспекты XVIII - первая половина XIX вв. Приложение 1. URL: http://www.hrono.ru/libris/lib_t/kaver_tes11.html (26.02.2016)

¹ ОКУ ГАЛО. Ф. Р-149. О.1. Д. 3. Л. 14–15.

² Филимонов А.В. Крестьянство и начало совхозного строительства на Северо-Западе России (1917–1920 гг.) URL: http://ind.pskgu.ru/projects/pgu/storage/ppn/wgpgpu13/wgpgpu_13_07.pdf (18.03.2016)

³ Верхогляд Д.А. Собственность на землю и земельно-правовые отношения в советской и постсоветской России (1917 – начало 2000-х гг.): историко-правовой анализ законодательного развития / Дисс. на соиск. уч. ст. к. юр. н. – Краснодар, 2014 // URL: <http://kubsau.ru/upload/iblock/5b5/5b5082109298aeae7d0a58fdafc1b07.pdf> (15.03.2016)

Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 года. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1918.htm> (20.02.2016)

Николашин В.П. Основные проблемы утверждения советской власти в черноземной деревне (1917-1918 гг.) URL: <http://jour.isras.ru/upload/journals/2/articles/1549/submission/original/1549-2953-1-SM.pdf> (18.02.2016)

Новикова Е.В. Правовое оформление земельных отношений в 1917-1926 гг. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-oformlenie-zemelnyh-otnosheniy-v-1917-1926-gg> (06.04.2016)

Положение о земельных комитетах и инструкция земельным комитетам. О земельных комитетах и об урегулировании ими сельскохозяйственных отношений. 4 декабря 1917. URL: <http://istmat.info/node/28097> (15.02.2016).

Рассказова Л.В. Разгром дворянских усадеб (1917-1919): официальные документы и крестьянские практики. URL: http://www.terrahumana.ru/arhiv/10_02/10_02_08.pdf (18.03.2016)

Филимонов А.В. Крестьянство и начало совхозного строительства на Северо-Западе России (1917-1920 гг.) URL: http://ind.pskgu.ru/projects/pgu/storage/ppn/wgpgpu13/wgpgpu_13_07.pdf (18.03.2016)

Харченко К.В. Власть – Имущество – Человек: передел собственности в большевистской России 1917 – начала 1921 гг. М.: Русский двор, 2000. URL: <http://leveltar.narod.ru/a/4522.pdf> (26.02.2016)

Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. 1910. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/403/ЭКСПРОПРИАЦИЯ (09.02.2016).

Шатковская Т. В. Место обычного права в регулировании земельных отношений в первые годы советской власти // Юристы – Правоведь. 2008. №3. С. 87-92.

Шахов А.А. Развитие конного спорта в Елецком уезде (середина XIX – начало XX веков) // Научно-теоретический журнал «Ученые записки». 2014. №12 (118). С. 227.

Якушев П.А. Проблема конфискованных частновладельческих земель на Смоленщине в 1917-1919 гг.: правда и вымысел. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problema-konfiskovannyh-chastnovladelcheskih-zemel-na-smolenschine-v-1917-1919-gg-pravda-i-vymysel> (12.05.2016)

References

Brokgauz i Efron. 1907-1909. URL: <https://slovari.yandex.ru/~knigi/Brokgauz%20i%20Efron/Ekspropriatsiia/> (09.02.2016)

Chudinov A.N. Slovar' inostrannykh slov, voshedshikh v sostav russkogo iazyka. 1910. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/403/EKSPROPRIATSIIA (09.02.2016).

Dekret o zemle. Dekret II Vserossiiskogo s'ezda Sovetov o zemle. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/o_zemle.htm (09.02.2016).

Dekret SNK RSFSR ot 20 iunia 1918 g. «O natsionalizatsii neftianoi promyshlennosti». URL: <http://istmat.info/node/30430> (20.02.2016).

Dekret VTsIK ot 27 dekabria 1917 g. «O natsionalizatsii bankov». URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/banks.htm> (20.02.2016).

Dekret SNK RSFSR ot 26 ianvaria 1918 «O natsionalizatsii torgovogo flota». URL: <http://istmat.info/node/28618> (20.02.2016).

Dekret SNK RSFSR ot 28 iunia 1918 g. «O natsionalizatsii krupneishikh predpriatii po gornoi, metallurgicheskoi i metalloobrabatyvaiushchei, tekstil'noi, elektro-tekhnicheskoi, lesopil'noi i derevoobdelochnoi, tabachnoi, stekol'noi i keramicheskoi, kozhevennoi, tsementnoi i prochim otrasliam promyshlennosti, parovykh mel'nits, predpriatii po mestnomu blagoustroistvu i predpriatii v oblasti zheleznodorozhnogo transporta». URL: <https://www.lawmix.ru/sss/18877> (20.02.2016).

Dekret Vserossiiskogo Tsentral'nogo Iсполnitel'nogo Komiteta Sovetov Rabochikh, Soldatskikh i Krest'ianskikh Deputatov. O sotsializatsii zemli. 19 fevralia 1918 g. URL: <http://istmat.info/node/28902> (15.02.2016).

Filimonov A.V. Krest'ianstvo i nachalo sovkhoznogo stroitel'stva na Severo-Zapade Rossii (1917-1920 gg.) URL: http://ind.pskgu.ru/projects/pgu/storage/ppn/wgpgpu13/wgpgpu_13_07.pdf (18.03.2016)

Gatilov E.V. Faktor krest'ianskogo samosoznaniia v agrarnykh preobrazovaniiah bol'shevikov 1917-1919 gg. (na primere Eletskego uезда Orlovskoi gubernii) // Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. 2015. Seriya 3. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. Vyp. 2. S. 53, 57.

Iakushev P.A. Problema konfiskovannykh chastnovladelcheskikh zemel' na Smolenschine v 1917-1919 gg.: pravda i vymysel. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problema-konfiskovannyh-chastnovladelcheskih-zemel-na-smolenschine-v-1917-1919-gg-pravda-i-vymysel> (12.05.2016)

Imekova M.P. Istoricheskii analiz doktriny i pravovogo regulirovaniia otchuzhdeniia zemel'nykh uchastkov v Rossii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo», 2012, № 4(6). S. 100.

Kaz'min M.A. Zemel'nye reformy v Rossii (XIX-KhKh vv.): Uroki proidennogo puti. M.: Knizhnyi dom «LIBROKOM», 2015.

Kharchenko K.V. Vlast' – Imushchestvo – Chelovek: predel sobstvennosti v bol'shevistskoi Rossii 1917 – nachala 1921 gg. M.: Russkii dvor, 2000. URL: <http://leveltar.narod.ru/a/4522.pdf> (26.02.2016)

Konstitutsiia (Osnovnoi Zakon) Rossiiskoi Sotsialisticheskoi Federativnoi Sovetskoi Respubliki. Priniata V Vserossiiskim s'ezdom Sovetov v zasedanii ot 10 iulia 1918 goda. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1918.htm> (20.02.2016)

Kovalev S.N. Problema sobstvennosti v agrarnom voprose Rossii v nachale KhKh veka // Izvestiia Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Ekonomicheskie i iuridicheskie nauki», 2013, № 3-2. S. 106-107.

Koval'chuk M.A., Teslia A.A. Zemel'naia sobstvennost' v Rossii: pravovye i istoricheskie aspekty XVIII - pervaiia polovina XIX vv. Prilozhenie 1. URL: http://www.hrono.ru/libris/lib_t/kaver_tes11.html (26.02.2016)

- Nikolashin V.P. Osnovnye problemy utverzhdeniia sovetskoi vlasti v chernozemnoi derevne (1917-1918 gg.) URL: <http://jour.isras.ru/upload/journals/2/articles/1549/submission/original/1549-2953-1-SM.pdf> (18.02.2016)
- Novikova E.V. Pravovoe oformlenie zemel'nykh otnoshenii v 1917-1926 gg. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-oformlenie-zemelnyh-otnosheniy-v-1917-1926-gg> (06.04.2016)
- Polozhenie o zemel'nykh komitetakh i instruktsiia zemel'nym komitetam. O zemel'nykh komitetakh i ob uregulirovanii imi sel'skokhoziaistvennykh otnoshenii. 4 dekabria 1917. URL: <http://istmat.info/node/28097> (15.02.2016).
- Rasskazova L.V. Razгром dvorianskikh usadeb (1917-1919): ofitsial'nye dokumenty i krest'ianskie praktiki. URL: http://www.terrahumana.ru/arhiv/10_02/10_02_08.pdf (18.03.2016)
- Shatkovskaia T. V. Mesto obychnogo prava v regulirovanii zemel'nykh otnoshenii v pervye gody sovetskoi vlasti // "Iurist" – Pravoved". 2008. №3. S. 87-92.
- Shakhov A.A. Razvitie konnogo sporta v Eletskom uezde (seredina XIX – nachalo KhKh vekov) // Nauchno-teoreticheskii zhurnal «Uchenye zapiski», 2014, №12 (118). S. 227.
- Verkhoglyad D.A. Sobstvennost' na zemliu i zemel'no-pravovye otnosheniia v sovetskoi i postsovetskoi Rossii (1917 – nachalo 2000-kh gg.): istoriko-pravovoi analiz zakonodatel'nogo razvitiia / Diss. na soisk. uch. st. k. iur. n. – Krasnodar, 2014. URL: <http://kubsau.ru/upload/iblock/5b5/5b5082109298aeeae7do58fdafcf1b07.pdf> (15.03.2016)
- Zen'kov A.V. Ekspropriatsiia: genesis poniatii v dorevoliutsionnom i sovetskom grazhdanskom prave // Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnoshenii. 2013. №2. S. 26, 29.